Карету, направлявшуюся во дворец, сопровождал рыцарь Дин. Карета остановилась у ворот дворца. Чужак с мечом в руках не мог войти во дворец.

Перед дворцом стояла королевская карета, ожидавшая Люсию. Карета, в которой ехала Люсия, должна была стоять наготове и ждать, когда их госпожа выйдет из дома. Люсия пересела в другой экипаж и въехала во дворец.

– Добро пожаловать, Герцогиня.

– Благодарю Вас за приглашение, Ваше Королевское Величество.

Увидев, как тепло приняла её Бет, Люсия почувствовала себя странно. Во сне Люсия не могла нормально разговаривать с ней. Она поприветствовала Бет вместе с толпой, но вряд ли Бет её помнила.

Чтобы быть рядом с королевой, нужно было быть на таком же уровне или быть достаточно наглым, чтобы открыто цепляться за неё. И то и другое не относилось к Люсии, которая просто ходила кругами.

"О боже".

Бет с трудом верила слухам, ходившим вокруг герцогини. Она видела много принцесс покойного короля, и не было большой вероятности, что несравненная красота возникнет из королевской родословной.

Тем не менее Принцесса Кэтрин считалась красавицей, но, во-первых, мать Кэтрин была потрясающей женщиной. Когда она была молода, покойная свекровь Бет была известна как самая красивая женщина в королевстве и как наложница покойного короля, она получала его благосклонность дольше всех.

По сравнению с красотой её свекрови, Кэтрин была немного скромнее. Более того, другие принцессы были не так уж и красивы. Дело было не в том, что внешность наложниц покойного короля была плохой, но принцессы в основном походили на своего отца. Поэтому Бет лишь посмеялась над слухами о том, что герцогиня – потрясающая красавица.

Однако герцогиня в действительности сильно отличалась от принцесс, которых видела Бет. Это была не та типичная красота, с которой Бет была знакома. Там было несколько завораживающее очарование, которое бросалось в глаза, и очаровательная свежесть. Эти два образа совершенно не подходили друг другу, но они были гармоничны на герцогине без какой-либо неловкости.

Бет вдруг пришло в голову, что, хотя герцогиня и не была такой уж низкорослой из-за своего стройного телосложения, она прекрасно впишется в мужские объятия. Хотя герцогиня и не

была красавицей века, как рассказывали слухи, Бет не могла заставить себя смеяться над этим слухом и называть его полным абсурдом.

Пока готовился ужин, они сидели друг напротив друга на диване и коротко беседовали, пытаясь понять друг друга.

– Я рада, что Вы здесь. Я давно хотела познакомиться с герцогиней.

– Для меня также большая честь познакомиться с Вашим Королевским Величеством.

Лицо Люсии слегка покраснело при мысли, что Бет, должно быть, слышала тот слух о ней.

– Герцогиня очень спокойна. Когда я была примерно в возрасте герцогини, я вся дрожала, не в силах вымолвить ни слова.

Бет была удивлена, что герцогине всего девятнадцать лет. В таком возрасте Бет наслаждалась своим статусом почётной леди, бессмысленно гоняясь за вечеринками.

Выйдя замуж, она была осторожна, чтобы вести себя подобающе своему статусу наследной принцессы, и она стала зрелой после рождения и воспитания ребёнка, но когда Бет была молодой девушкой, Бет была обычной, игривой молодой леди.

– Я польщена.

– И Вы немногословны. Точно так же, как Ваш муж. Кон Таран тоже человек немногословный.

– Прошу прощения. Я не очень хорошо умею говорить.

– Я не виню Вас. После того, как увидишь так много людей, которым так много нужно сказать, это действительно расслабляет.

Вместо того, чтобы сказать, что Люсию пригласили на званый обед, нужно было сказать, что, скорее, обед был приготовлен, чтобы пригласить именно Люсию. Люсия была единственной гостьей. Атмосфера была хорошая. Еда была превосходной, и разговор был достаточно лёгким.

– По последним слухам, Кон Таран купил огромное количество драгоценностей для своей жены.

Чтобы продвинуть свои товары, "Ювелирные изделия Сепии" объявили, что герцог Таран был доволен и приобрёл большое количество их товаров. Рекламный эффект был настолько велик, что произошёл быстрый рост продаж ювелирных изделий "Сепии", и было сказано, что

заинтересованные стороны ухмылялись от уха до уха.

– Слухи обычно преувеличены, Ваше Королевское Величество, – Люсия смущённо покраснела.

– Тем не менее беспочвенные слухи не делают раундов. Когда Вы пригласите меня в свой особняк? Я бы хотела посмотреть на эти драгоценности, о которых ходят слухи.

– Ваша похвала ошеломляет. Я с радостью сделаю это, Ваше Королевское Величество.

"Воистину, чистый индивидуум".

Большинство людей вокруг Бет говорили только те слова, которые было приятно слышать, и мёд сочился из их губ. Это было неизбежно, когда находишься в центре власти. Итак, чистая атмосфера герцогини глубоко тронула её.

"Рядом со страшным коном Тараном есть такая жена. Может ли герцогиня вообще нормально поговорить с мужем? Не может быть, чтобы кто-то не дрожал от страха перед коном Тараном, верно?"

Бет была немного более заинтересована в их личной жизни.

"А у них есть нормальные супружеские отношения?"

Мог ли герцог с его блестящим послужным списком быть удовлетворён своей чистой женой?

– Если у Вас есть время, могу я попросить Вас почаще навещать меня в таком состоянии? Временами, находясь взаперти во дворце, чувствуешь себя одиноко.

– Если меня пригласят, я буду навещать Вас в любое время, Ваше Королевское Величество.

"Они действительно разные..."

Бет вспомнила свою свояченицу, Кэтрин. Кэтрин была похожа на красную розу, от которой исходил очень густой аромат. Бет несколько раз видела, как Квиз беспокоится, потому что Кэтрин тратила королевский бюджет на покупку платьев и украшений.

"Когда я взойду на трон, я должен буду сократить расходы этой соплячки. Иначе этот круг никогда не кончится. Если бы только я мог быстро выдать её замуж".

Бет скептически отнеслась к обещанию своего мужа. Квиз очень заботился о своей единственной кровной сестре. Она была, вероятно, единственной принцессой, с которой

обращались должным образом среди дочерей покойного короля, и росла, не испытывая недостатка ни в чём. Итак, она была чрезвычайно гордой, ненавидела проигрывать и была эгоистична.

Кэтрин не была злой, но её личность и привычка говорить то, что было на уме, чтобы чувствовать облегчение, были слишком обременительными. Её слова были грубыми, не принимая во внимание чувства другой стороны, так что Бет была задета довольно много раз словами Кэтрин.

Однако с возрастом Кэтрин стала немного лучше. Когда она была ребёнком, то была неприкасаемым смельчаком. По сравнению с Кэтрин герцогиня была кроткой и скромной. Казалось, она тщательно подбирала слова каждый раз, когда говорила.

"Кон Таран чётко заявил, что никто не должен думать о встрече с герцогиней как сестрой".

Именно это Квиз сказал Бет, когда она сообщила ему, что пригласила герцогиню на ужин. Будь то герцогиня или её свояченица, всё равно всё будет хорошо. Казалось, что они смогут хорошо поладить.

Иногда Бет любила приглашать близких знакомых поесть и поговорить. Чаще всего она приглашала к себе графиню Элвин.

"Я думаю, что эти двое прекрасно поладят..."

Когда она подумала об этом, то почувствовала жалость. Хотя Бет не знала всех женщин, имевших отношение к герцогу Тарану в прошлом, она знала, что графиня Элвин была бывшей любовницей герцога. Так как красота Софии выделялась так сильно, то было много людей, обращающих на неё внимание, и Бет слышала об этом, пока дворянки сплетничали.

"Было бы лучше, если бы они по возможности не встречались".

Бет задалась вопросом, как много герцогиня знает о прошлых женщинах герцога.

– Как насчёт того, чтобы пойти в розовый дворец и выпить чаю? – предположила Бет. – В последнее время цветы в розовом дворце находятся в полном цвету. Я слышала, что герцогиня пробыла там некоторое время. Так что вы очень хорошо знаете красоту розового дворца.

– Цветы не цвели во время моего пребывания, следовательно, нельзя было испытать это. Благодаря Вашему Королевскому Величеству сегодня я впервые получу возможность увидеть его.

– Вот это да. Неужели? Тогда это здорово.

Они вдвоём поднялись со своих мест. Подкрепиться можно будет в розовом дворце.

* * *

Как всегда, Король и герцог Таран были заняты обсуждением лёгкой темы после обеда. Вошёл Великий камергер.

– Ваше Величество. Я бы хотел сообщить герцогу Тарану о деле, в котором его попросили разобраться.

Квиз вспомнил, как Хьюго, прежде чем приступить к еде, подозвал Великого камергера и что-то ему сказал.

– Ты можешь говорить.

– Да. После обеда с Её Величеством Королевой герцогиня Таран перебралась в розовый дворец.

– Ах. Я действительно слышал от королевы, что герцогиня посетит сегодня дворец. Может, ты хочешь проверить, не во дворце ли она? Как странно. Она определённо приехала.

Хьюго поставил свою чашку на стол и встал со стула.

– Я прошу прощения, но мне необходимо удалиться на минутку.

– Но куда именно?

– Я собираюсь навестить свою жену, так как она здесь, и мы случайно оказались в одном районе.

С каких это пор огромное пространство, называемое дворцом, стало описываться узкими словами вроде "одного района". Держа в руке чашку с чаем, Квиз глубоко задумался, пытаясь понять, что всё это значит.

– Мне нужны объяснения. Есть ли что-то, что ты срочно должен передать герцогине? Если так, то достаточно будет приказать камергеру.

– Конечно, я ничего не могу передать, но даже если и передам, зачем мне приказывать камергеру? Разговор должен быть лицом к лицу.

– …

Герцог Таран, конечно же, говорил на их родном языке, но для Квиза это звучало как иностранный язык. Квиз понимал суть сказанного, но не мог понять намерения говорящего.

"Это он учит меня понимать, что такое разговор?" – подумал Квиз.

Хьюго не хотел больше медлить. Во второй половине дня была назначена встреча. Он успеет увидеть её лишь на короткое мгновение.

"Я приду на встречу вовремя".

Хьюго резко вышел, и его уже нельзя было удержать. Квиз некоторое время напряжённо думал, а потом спросил своего помощника:

– А ты как думаешь? Если ты не думаешь об этом комплексно, как просто интерпретируешь эту ситуацию?

– ... Мне кажется, что герцог Таран соскучился по герцогине и отправился к ней.

– Я думаю, что мне тоже так кажется.

Квиз видел ситуацию, но никак не мог её понять. Почему герцогу так не хватает лица, которое он видит каждый день дома? Они были женаты уже больше года, достигнув пика страсти в качестве пары, более того, это было маловероятно для герцога Тарана.

Возможно, в этом был более глубокий смысл и что-то ещё более невероятное. Квиз глубоко задумался.

http://erolate.com/book/698/11967